

АФОРИЗМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Кенжаева Мухаббат Тоштемировна

Преподаватель кафедры русской и мировой литературы ТерГУ

Аннотация

В статье ведётся исследование вопросов использования афоризмов в преподавании русского языка. Автор приводит характеристику русских афоризмов и их происхождение. Приведено множество примеров паремий и крылатых слов.

Ключевые слова: *первоисточник, лексико-семантические единицы, паремии, ренессанская культура, парламентарии, индивидуализация, лингвострановедческий словарь.*

Возрастающая взаимосвязанность культур, взаимозависимость человеческих судеб в современном мире, осознание, в частности, единства русской и европейской культур должны естественным образом отражаться и на преподавании русского языка иностранцам, в первую очередь филологам-русистам.

Признание необходимости воспитания нравственности, духовной оседлости через всемерное поднятие культуры, и в первую очередь классической культуры, даже стремление некоторых начинающих политиков-парламентариев к цитированию забытых или дотоле неизвестных культурных первоисточников выражаются в периодической печати новым для современного иностранца, раскрепощённым русским языком. В частности, эти цитаты в большинстве случаев для нас, знакомые незнакомцы, лучше сказать дальние родственники, ибо, как правило, они восходят к классической культуре, этой древней, испытанной временем и вместе с тем современной для нас всех культур.

Европейская культура – это наша общая, единая историческая память. В её основе – древняя культура Восточного Средиземноморья, греко-латинское наследие, включающее иудейско-христианскую традицию. История этой огромной коллективной духовной работы, тысячелетних исканий человеческого ума и жизненного опыта поколений кумулятивно закреплена в европейских языках, а следовательно, и в нашей ежедневной коммуникативной речевой деятельности.

1. Вехи исторического развития нашего культурного сознания отразились в лексико-семантических единицах, общих для всех европейских языков.

Известно, что античные мифы, греко-латинский пантеон (боги и герои, небесное и подземное царства, оракулы и т.д.), как истоки любой

культуры, зиждутся на изначальном синкретизме, то есть семантическом единстве мифа – обряда – поэзии. Приведём некоторые паремии, свидетельствующие об этом: *золотой век, олимпийское спокойствие, вселенский потоп, Прометеев огонь, ящик Пандоры, панический страх, двуликий Янус, Геркулесовы труды, стоглавая гидра, Ариаднина нить, попасть в лабиринт, полёт Икара, химера; Одиссей, Цирцея, листригоны, между Сциллой и Харибдой, работы Пенелопы; Аргус стоокий, Цербер, Танталовы муки, Сизифов труд, бездонная бочка (Данаид); Аргонавты, Орфей и Евридика, Эдип и загадки Сфинкса; яблоко раздора, Елена Прекрасная, Ахиллесова пята, два Аякса, Троянский конь, дары данайцев; Эней и Дидона, сжечь свои корабли, вечный город; Кассандра, улыбка авгура* и т.д. Неистощимым запасом образных, крылатых слов и афоризмов являются поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея», а также поэма Вергилия «Энеида».

2. Если обратиться к греко-латинскому историко-литературному и научно-философскому наследию, то поток крылатых слов и афоризмов, принадлежащих поэтам, писателям, историческим лицам, а также имён литературных персонажей, ставших нарицательными, окажется нескончаемым. Греческая культура хлынула в Рим, и, как выразился Гораций, «Греция, взятая в плен, победителей диких пленила; в Лаций суровый искусства она принесла». Произошло органическое слияние религиозной, литературной, художественной греческой культуры с латинской.

На Западе некоторые афоризмы и крылатые слова ещё иногда звучат на греческом языке: *Эврика!* (Eureka!) Архимеда, *Всё течёт* (Pánta rhéi) Гераклита, *Познай себя* (Gnóthi sautón) – известное изречение, начертанное на храме Аполлона в Дельфах, и др. Образные выражения произносятся и на итальянском языке, например: *эзоповский (Эзопов) язык, фонарь Диогена* и т.д. Латинские афоризмы сохранились в западноевропейских языках в основном в оригинале: *Хлеба и зрелищ* (Panem et circenses); *Жребий брошен или перейти Рубикон* (Alea jacta est); *Пришёл, увидел, победил* (Veni, vidi, vici); *И ты, Брут!* (Quoque tu, Brute, fili mi); *Карфаген должен быть разрушен* (Carthago delenda est); *Каждый кузнец своего счастья* (Quisque faber est fortunae suae); *Разделяй и властвуй* (Divide et impera); *Мера всякому делу вера* (Est modus in rebus); *золотая середина* (aurea mediocritas); *Гора родила мышь* (Mons parturiens mus); *О вкусах не спорят* (De gustibus non est disputandum); *Если хочешь мира, готовься к войне* (Si vis pacem, para bellum). Хочется верить, что последний афоризм сегодня не в моде. Действительно, другие времена, другие нравы (o tempora, o mores!) – о времена, о нравы!

На латинском языке существует множество афоризмов средневековой, гуманистической, ренессансной культуры и новейшей научно-философской мысли: известно, что латинский язык был языком науки, университетского преподавания и международного общения примерно до середины XVIII в. Назовём только один пример: *Cogito, ergo sum* (Мыслю, следовательно, существую)

Декарта.

3. Неиссякаемый источник афоризмов – Библия. К ней часто обращаются писатели, учёные, журналисты, парламентарии, пытаясь придать символическое значение духовным исканиям, вечному и суетному в историческом процессе. И действительно, самая читаемая в мире книга лежит в основе европейского искусства и литературы. Достаточно сравнить общие для всех европейских языков паремии: *избранный народ; Ноев ковчег; голубь мира; манна небесная; земля обетованная, золотой телец; вавилонское столпотворение; чечевичная похлёбка; курить фимиам; фарисейство; око за око, зуб за зуб; избивение младенцев; блудный сын; зарыть талант в землю; много званых, но мало избранных; притча во языцех; Иуда предатель; умывать руки; Кто из вас без греха, пусть бросит в неё камень; Возлюби ближнего твоего как самого себя; буква убивает, а дух животворит; Голгофа; Воскресение* и т.д.

4. Эту культурно-языковую общность и следует систематически воссоздавать при обучении русскому языку иностранцев, в первую очередь филологов-русистов. Возникающий при этом перенос культурно-языковых знаний полезен и в практическом плане – учебный процесс становится более эффективным. Пути для реализации этого подхода могут быть разными: методика, как открытая система, допускает различные приёмы, стремясь в конечном итоге к индивидуализации обучения. Тем не менее, два приёма мы могли бы выделить как наиболее целесообразные.

5.1. Первый – это включение лексико-синтаксических единиц в практический курс русского языка. Способы их введения могут быть разными. Например, лексико-морфологический подход предполагает использование афоризмов для иллюстрации той или иной грамматической темы. Так, при изучении притяжательных прилагательных на *-ин, -ов* можно привести в качестве примера такой ряд: *Архимедов рычаг, Гордиев узел, Дамоклов меч, Соломоново решение, Ганнибалова клятва, Пиррова победа, Ариаднина нить, Иудин поцелуй* и т.д. При изучении лексики и морфологии в историческом аспекте используются такие примеры, как: *Мне отмщение, и аз воздам!; Несть элина, несть иудея; притча во языцех* и т.п. Наконец, чтение

художественного текста сопровождается разного рода лингвострановедческими комментариями. В этой связи полезными могут быть учебные пособия, содержащие актуальные лексико-семантические единицы, а также общеевропейский многоязычный лингвострановедческий словарь, составленный по материалам мифов и легенд греко-римского мира и Библия.

5.2. Второй приём ориентирован на филологов-русистов. Он предполагает проведение сжатого и целенаправленного краткого курса по русской афористике параллельно с описанием исторического развития русского языка, русской литературы и культуры. «Скрещение» здесь общеевропейского и национального русского выявляет особенности русской истории, влияния условий многонациональности на формирование русской культуры. В результате, по образному выражению Д.С. Лихачёва, обнажается «гигантский народный и культурный мост между Западом и Востоком».

На наш взгляд, в этом курсе следовало бы останавливаться на следующих звеньях исторического развития русского языка. Византийская христианская культура опасается влияния латинской культуры на язык и нравы. Но уже в XVII в., с организацией в Москве латинских школ, латинский язык распространяется как язык науки, что как бы создаёт предпосылки для влияния национальных литературных языков Западной Европы на русский язык.

Раскольническая среда «отстаивает права» просторечья, в которое, заметим, вплетены наиболее употребительные церковно-библейские фразы и образы, сравните, например, у Аввакума: «держись за христовы ноги», «само царство небесное валится в рот» и т.д.

Речь дворянского салона в царствование Екатерины уже подготавливает программу Н.К.Карамзина: «...включить русский литературный язык в систему европейской цивилизации». Анализ переводов с иностранных языков освещает способы сближения русской литературной речи с европейской языковой системой. Весьма поучительна в этой связи деятельность переводчиков, этих «почтовых лошадей просвещения», по меткому определению А.С.Пушкина. Творческие приёмы, к которым они прибегают при передаче новых реалий и отвлечённых понятий, имеют принципиальное значение, с ними целесообразно познакомить изучающих русский язык. Это, прежде всего, семантическое скрещение русских слов с французскими, описание значений, калькирование европеизмов и фразеологизмов – это французские заимствования, но вместе с тем и общероманские, в том числе итальянские.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Жуков Н.Н. – Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1966.3.
2. Лихачёв Д.С. – Русская культура в духовной жизни мира.// Русский язык за рубежом.1990., №6
- 3.Мелетинский Е.М. - Поэтика мифов.М., 1976.2.
4. Молоткова А.И. – Фразеологический словарь русского языка.1986.7.
5. Лихачёв Д.С. – Русская культура в духовной жизни мира.// Русский язык за рубежом.1990., №6.
6. Шанский Н.М., Быстрова Е.А. – Учебный фразеологический словарь русского языка для национальной школы. М., 1975.